

УДК 346.56

DOI: 10.24412/2076-9113-2026-161-63-75

Д. С. Четвергов

Центральный банк Российской Федерации,
Москва, Российская Федерация,
mitridat1999@yandex.ru

ЦИФРОВАЯ ВАЛЮТА ЦЕНТРАЛЬНЫХ БАНКОВ В РАМКАХ ПРАВОВОЙ КЛАССИФИКАЦИИ ДЕНЕГ

Аннотация. Цифровые валюты центральных банков стали результатом восприятия со стороны государства технологии распределенных реестров, которая первоначально казалась угрожающей самой монополии государства на денежную эмиссию. Цифровые валюты центральных банков — средства платежа, эмитируемые центральными банками на базе распределенных реестров, — существуют в ряде стран, в том числе и в России. При этом вопрос о правовом режиме таких валют вызывает споры. В настоящей работе, на основе анализа законодательства, российской и зарубежной юридической литературы, приводятся основные подходы к пониманию правового режима цифровой валюты центральных банков и даются ответы на вопросы о правовой природе цифровой валюты центрального банка и сущности правоотношений, возникающих в связи с ней. Делается вывод о возможности отнесения цифровой валюты центральных банков к объектам абсолютных прав, в том числе права собственности.

Ключевые слова: цифровая валюта; цифровая валюта центральных банков; блокчейн; цифровой рубль; деньги; право собственности.

UDC 346.56

DOI: 10.24412/2076-9113-2026-161-63-75

D. S. Chetvergov

The Central Bank of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation,
mitridat1999@yandex.ru

CENTRAL BANKS' DIGITAL CURRENCY WITHIN THE LEGAL CLASSIFICATION OF MONEY

Abstract. The digital currencies of central banks were the result of the government's perception of distributed ledger technology, which initially seemed to threaten the very monopoly of the state on monetary issuance. Central bank digital currencies, payment instruments issued by central banks based on distributed ledgers, exist in a number of countries, including Russia. At the same time, the issue of the legal regime of such currencies is controversial. In this paper, based on the analysis of legislation, Russian and foreign legal literature, the main approaches to understanding the legal regime of the digital currency

of central banks are presented and answers are given to questions about the legal nature of the digital currency of the central bank and the essence of legal relations arising in connection with it. It is concluded that the digital currency of central banks can be classified as objects of absolute rights, including property rights.

Keywords: digital currency; central bank digital currency; blockchain; digital ruble; money; property.

Введение

Блокчейн, вначале казавшийся элементом хаоса, который угрожает самим основам экономики и ставит под угрозу монополию государств на эмиссию денег, постепенно становится надежным союзником государства. На смену криптоанархии биткойна приходит система цифровых валют центральных банков. Настоящий взрыв интереса к ним в России произошел в 2021 г., когда Банк России анонсировал пилотный проект цифрового рубля.

Появление в Российской Федерации проекта национальной цифровой валюты не было удивительным, так как еще в опросах 2020 г. 86 % мировых центральных банков заявляли о наличии у них инициативы по внедрению национальных цифровых валют. Тем не менее в России этот проект был реализован в рекордные сроки: уже в июле 2023 г. были приняты поправки в Гражданский кодекс РФ и иные законы, устанавливающие цифровой рубль в качестве легитимного вида денег. Пилотный проект по применению цифрового рубля стартовал 15 августа 2023 г. и включает тестирование на группе примерно 600 человек.

Появление цифрового рубля как правовой реальности порождает ряд юридических вопросов и вызовов. Для построения представления о правовом режиме цифровой валюты центрального банка необходимо ответить на три основных вопроса:

1. Необходимо разграничить цифровую валюту центральных банков от смежных понятий, таких как криптовалюта, цифровая валюта, электронные деньги, безналичные деньги.

2. Следует определить, к какому виду объектов гражданских прав относится цифровая валюта центральных банков.

3. Наконец нужно определить, какие права возникают у владельца цифровой валюты центрального банка в отношении нее.

Методы исследования

В исследовании применялись методы анализа и синтеза, метод аналогий и сопоставления, юридико-догматический и сравнительно-правовой методы для обоснования отдельных положений.

Основное исследование

Цифровая валюта центрального банка как деньги

Ответ на вопрос о правовой природе цифровой валюты центральных банков следует начать с определения, что именно представляет собой эта валюта.

Как справедливо отмечают некоторые авторы, употребление термина «валюта» в отношении цифровой валюты центрального банка не вполне уместно и может ввести в заблуждение [6, с. 56]. В российском законодательстве слово «валюта» используется либо в контексте иностранной валюты¹, либо в контексте цифровой валюты в ч. 3 ст. 1 Федерального закона о цифровых финансовых активах и цифровой валюте². В обоих этих смыслах «валюта» — термин, противопоставляемый понятию «деньги», которыми являются, согласно законодательству России, только рубли. Цифровая валюта центральных банков, напротив, является именно деньгами, официально эмитируемыми центральным банком государства, что следует из ее названия. Следовательно, более уместным был бы термин «цифровые деньги», что уже говорило бы о том, что они выпущены центральным банком.

Но поскольку термины «цифровая валюта центральных банков» и «фиатная цифровая валюта» уже устоялись в литературе, в дальнейшем для обозначения будут использоваться они.

Таким образом, фиатная цифровая валюта представляет собой деньги, выпущенные в форме цифрового кода, с использованием технологий криптографии, обеспечивающих безопасное применение и распространение таких денег в рамках специальной инфраструктуры оборота, находящейся под контролем центрального банка.

Для права в данном определении наиболее важным является то, что цифровая валюта центрального банка является деньгами. О природе и понимании денег написано множество работ. Деньги определяют как меру стоимости [12, с. 129], количество покупательной силы [10, с. 7–8] или как способ закрепления социальных отношений через формирование определенных экономических отношений [2, с. 16]. Все эти определения, однако, дают представление о деньгах как об экономическом явлении, не затрагивая их юридическую природу.

Юридическое толкование денег встречается в литературе значительно реже. Так, А. В. Турбанов предлагает определять деньги как универсальное право требования, выражающее стоимость любых товаров, работ, услуг, признаваемое в обществе, поддерживаемое и обеспечиваемое государством (центральным банком) [21, с. 60]. Данное определение представляется не вполне

¹ Федеральный закон от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» // СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4859.

² Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 31 (часть I). Ст. 5018.

удачным, поскольку остается неясным, к кому такое право требования должно предъявляться и каково содержание данного права.

Как представляется, наиболее удачно юридические характеристики денег выделил М. М. Агарков, определивший два основных признака денег: 1) «денежные знаки... являются средством погашения обязательств»; 2) являются «законным платежным средством, то есть обязательны к приему кредитором в отношении денежного долга» [1, с. 283]. Эти характеристики образуют наиболее точное юридическое определение денег: деньги — это установленное законом средство погашения денежных обязательств.

Указанное определение делает бессмысленными возникающие дискуссии по поводу разделения понятий «деньги» и «денежные средства», «наличные деньги» и «безналичные деньги» как обозначающих разные правовые сущности [23, с. 54]. Данное определение делает несостоятельным утверждение о том, что природа денег не закреплена в российском законодательстве, поскольку сущность денег (денежных единиц) проистекает из ст. 75 Конституции Российской Федерации, устанавливающей рубль как единственную законную денежную единицу, и ч. 1 ст. 140 ГК РФ, которая устанавливает, что рубль является законным платежным средством, обязательным к приему по нарицательной стоимости на всей территории Российской Федерации.

Таким образом, цифровая валюта центральных банков должна быть деньгами в юридическом смысле как закрепленное в законе средство погашения денежных обязательств. Этот признак и отличает фиатную цифровую валюту от иных, на первый взгляд, схожих с ней форм, таких как криптовалюты или электронные деньги, которые не являются деньгами и могут применяться лишь в качестве средства расчетов между сторонами по соглашению [8, с. 10]. Фиатная цифровая валюта, с другой стороны, является денежным средством, официально признанным законом. В подтверждение этого новая редакция ст. 128 ГК РФ относит к денежным средствам цифровой рубль.

Несмотря на вышесказанное, цифровая валюта центральных банков имеет и значительные сходства с криптовалютами, по образу и подобию которых она была создана. Так же как и криптовалюта, фиатная цифровая валюта находится в защищенном средствами криптографии реестре и связана с системой цифровых счетов (кошельков), через которую осуществляются расчетные операции. Счет принадлежит лицу, зарегистрированному в системе, таким образом, чтобы можно определить, кому принадлежат цифровые рубли. Данное сходство криптовалют и цифровой валюты центрального банка играет важную роль для определения правовой природы последней.

Цифровая валюта центральных банков как объект гражданских прав

С точки зрения объектов гражданских прав деньги — родовое понятие, которое объединяет в себе различные виды объектов. Деньги подразделяются

на наличные и безналичные. Это деление известно еще с середины прошлого века, когда стали появляться переводы по банковским счетам. Каково же место цифровой валюты центральных банков в этой системе?

Существуют три основные позиции на этот счет:

Первая заключается в том, что цифровая валюта центрального банка является формой безналичных денег. Сторонники этого подхода исходят из нематериальной природы фиатной цифровой валюты и, как следствие, невозможности отнесения ее к наличным деньгам [22, с. 80].

Сторонники другой позиции, напротив, усматривают в цифровой валюте центральных банков признаки наличных денег — по способу обладания ею и по способу ее передачи другим лицам [7, с. 9].

В обоих подходах в основе разделения денег на наличные и безналичные лежит иной критерий, нежели материальность и нематериальность.

В основе третьей позиции лежит идея так называемой третьей формы — определение цифровой валюты центрального банка как третьего вида денег наравне с наличными и безналичными [8, с. 12]. Данная идея была отражена в концепции цифрового рубля Центрального банка РФ, где прямо указывалось на третью форму как сущность цифрового рубля³.

Международный валютный фонд в своем докладе «Юридические аспекты цифровых валют центральных банков: с точки зрения законодательства о центральных банках и денежного законодательства» определяет, что правовой режим цифровых валют центральных банков может быть различным и определяется конструктивными особенностями конкретной валюты. Авторы доклада выделяют две формы цифровых валют центральных банков: цифровую валюту, основанную на счетах, и цифровую валюту, основанную на токенах. Если первая из них по форме ближе к безналичным деньгам, то вторая — к наличным [27, с. 9].

Строго говоря, деление денег на наличные и безналичные с юридической точки зрения — это ситуация, при которой разные объекты гражданских прав могут выполнять функции денег.

Цифровая валюта центральных банков как безналичные деньги

«Безналичный» подход к цифровой валюте центрального банка является одним из наиболее популярных; более того, он поддержан российским законодателем. В новой редакции ст. 128 ГК РФ цифровой рубль прямо назван разновидностью безналичных денег. Тем не менее при ближайшем рассмотрении оказывается, что у этого подхода есть существенные проблемы.

³ Концепция цифрового рубля (подготовлена Банком России). URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf (дата обращения: 24.10.2024).

Отнесение цифровой валюты центрального банка к безналичным денежным средствам предполагает, что такая цифровая валюта центрального банка является правом требования.

Определение безналичных денежных средств как прав требования имеет длительную историю. Еще Л. А. Лунц в середине прошлого века определял безналичные денежные средства как обязательства по договору банковского счета [11, с. 20]. Эту же точку зрения разделяют многие современные исследователи [20, с. 16; 3, с. 111].

Представляется верным утверждение, что безналичные денежные средства представляют собой обязательственные права в гражданско-правовом смысле, на что обращает внимание Л. П. У. ван Влиет, утверждая, что никто не является собственником денежных средств на своем банковском счете: это только личное требование клиента к его банку. Это становится очевидным, когда банк объявляется банкротом. Владелец счета (клиент банка) не имеет возможности виндигировать деньги со своего счета у банка-банкрота или у управляющего конкурсной массой в процессе банкротства, то есть в ранге кредиторов он занимает место обычного необеспеченного кредитора [5, с. 239–240].

О том, что содержание обязательства (каковым являются безналичные денежные средства) — это право требования, говорят многие, однако редко можно встретить ответ на вопрос, что же все-таки вправе потребовать лицо, обладающее безналичными денежными средствами. Представляется, что вправе потребовать от банка наличных денег [9, с. 156]. Об этом, в том числе, упоминает Л. А. Новоселова [13, с. 45–48]. Именно право требовать наличных от банка представляется содержанием безналичных денежных средств.

Пытаясь встроить в систему безналичных денежных средств цифровую валюту центральных банков, мы неизбежно сталкиваемся с проблемой определения обязанного по цифровой валюте лица и содержания его обязательства. Если обязанным лицом является центральный банк, может ли обладатель цифровой валюты потребовать от него выдать наличные деньги? Едва ли. Можно приобрести за фиатную цифровую валюту безналичные деньги у коммерческого банка, но это будет предметом другого соглашения, а не исполнением обязательства, заложенного в цифровой валюте центрального банка. Наконец, даже при тех правопорядках, когда цифровая валюта центрального банка находится на счетах в коммерческих банках, пользователь такой валюты защищен в случае банкротства банка и может претендовать на все свои цифровые деньги⁴.

МВФ среди видов цифровых валют центральных банков выделил цифровую валюту, основанную на счетах, для которой характерен правовой режим безналичных денег. Цифровая валюта, основанная на счетах, предполагает открытие центральным банком или иным уполномоченным лицом счетов в цифровой валюте, которая является законным средством платежа, при этом правовой режим

⁴中国人民银行数字人民币研发工作组：《中国数字人民币的研发进展白皮书》[Рабочая группа по исследованию и разработке цифрового юаня Народного банка Китая: Белая книга о ходе исследований и разработок цифрового Китайского юаня].

таких счетов аналогичен счетам в коммерческих банках. Таким образом, цифровая валюта существует в виде записи на счете в центральном банке и должна рассматриваться аналогично счету в коммерческом банке как обязательство центрального банка по выдаче наличных денег. Распределенный реестр при такой системе является лишь техническим способом совершения операций и никак не влияет на юридическую сущность отношений. Только в таком случае цифровая валюта центральных банков может рассматриваться как безналичные деньги [27, с. 12].

К цифровой валюте, основанной на счетах, можно отнести и цифровой рубль. В ГК РФ цифровой рубль прямо назван видом безналичных денежных средств. Положение Банка России от 03.08.2023 № 820-П «О платформе цифрового рубля» устанавливает правовой режим цифрового рубля, схожий с правовым режимом безналичных денежных средств на счете в коммерческом банке. Однако при этом цифровой рубль нельзя назвать обязательством Банка России по выдаче наличных денег. Банк России и участник платформы не имеют обязанностей по отношению к обладателям цифровых рублей, в том числе в законе явно не определена обязанность по возмещению убытков в случае утраты цифрового рубля по причине технического сбоя, поэтому правовая природа отношений, возникающих между Банком России и пользователем цифрового рубля, законом не определена.

Нередко можно встретить утверждение о наличии некоего «публичного обязательства», которым является цифровая валюта центрального банка [23, с. 44]. Идея публичного обязательства высказывается не только российскими учеными. Некоторые китайские исследователи также применяют эту категорию к цифровому юаню [28, с. 170]. Ссылка на некое «безусловное обязательство Банка России» есть в ст. 30 Закона о Центральном банке⁵. При этом, как справедливо отмечает Е. А. Суханов, подобному публичному обязательству отказывают в праве называться гражданско-правовым обязательством и содержание безусловного (публичного) обязательства законом не раскрывается [15, с. 116]. Более того, ст. 30 Закона о Центральном банке относится ко всем видам денег и не может служить критерием для отграничения наличной и безналичной формы.

Цифровая валюта центрального банка как вещь

Определение цифровой валюты в качестве вещи роднит ее с наличными деньгами. Согласно ст. 128 ГК РФ наличные деньги являются вещами, а значит, они могут быть объектами права собственности. Цифровая валюта центрального банка в случае признания ее вещью будет считаться собственностью лица — обладателя.

Сторонники определения фиатной цифровой валюты как вещи указывают на такой важный ее признак, как возможность быть индивидуально определенной [7, с. 10]. Каждая единица фиатной цифровой валюты уникальна, что

⁵ Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // СЗ РФ 2002 г. № 28 ст. 2790.

позволяет достоверно определить ее принадлежность конкретному лицу. Это, в свою очередь, дает лицу возможность фактического, лишенного посредников господства над объектом.

Основным аргументом противников вещного подхода к цифровым валютам центральных банков является традиционное для континентальной правовой системы определение вещи как объекта материального мира [8, с. 11]. Данное понимание вещи коренится в континентальной германской традиции, берущей начало в трудах пандектистов. Так, Л. Энекцерус определял вещь как пространственно ограниченный, лишенный воли телесный предмет природы, отвергая, таким образом, любые идеи о нематериальных вещах [25, с. 257]. Тем не менее как среди российских, так и среди зарубежных юристов есть немало сторонников существования бестелесных вещей.

Так, Кристиан фон Бар, называет земельный участок бестелесной (нормативной) вещью, поскольку его границы невозможно осязать физически. Границы земельного участка являются умозрительными и существуют лишь в сознании юристов [4, с. 126].

В свою очередь, А. В. Саженов, один из наиболее последовательных сторонников вещной природы цифровых объектов (таких как криптовалюты и токены), утверждает, что категория вещи является не физической, а юридической и обозначает объект права собственности [17, с. 169]. Автор указывает, что важнейший признак права собственности, который отличает его от обязательственных прав, — это возможность передачи права с помощью передачи владения (римское *traditio*) [18, с. 118].

Передача криптовалюты от одного лица к другому происходит путем переноса ее с кошелька одного лица на кошелек другого. Такая передача вполне может рассматриваться как передача в толковании ст. 224 ГК РФ, согласно которой для передачи необходимо фактическое поступление вещи во владение приобретателя или указанного им лица.

В отличие от цессии — другого способа передачи гражданских прав — традиция позволяет удовлетворить требования лица, которому нужен конкретный объект, при этом не так важно, материален он или нет. Покупатель цифрового рубля заинтересован не в действиях третьего лица, а в получении объекта, что обеспечивается передачей владения, то есть традицией.

Отдельно следует отметить, что применительно к цифровой валюте центрального банка установить владение гораздо легче, чем в случае с криптовалютой, поскольку пользователь криптовалюты анонимен (псевдонимен) [19, с. 213], в то время как принадлежность фиатного цифрового кошелька можно достоверно определить. Правоотношения, складывающиеся по поводу цифровых валют центральных банков, являются абсолютными, их собственник может противопоставить свое право всем остальным лицам, для чего у него имеются не только правовые, но и технические возможности.

Таким образом, представляется, что признание цифровых валют центральных банков разновидностью вещей заслуживает внимания. Поскольку ранее

уже было установлено, что цифровая валюта центрального банка не является (за редким исключением) правом требования (обязательственным правом), логичным кажется вывод об отнесении такого объекта к вещам.

Цифровая валюта центрального банка как третья форма

Подход к цифровой валюте центральных банков как к третьей форме, помимо наличной и безналичной, является, пожалуй, господствующим в российской юриспруденции. Такой подход был определен Банком России в 2020 г. в докладе для общественных консультаций «Цифровой рубль»⁶.

При этом, как уже было установлено ранее, за наличной и безналичной формой денег кроется юридическое содержание в виде различных объектов гражданских прав. Таким образом, при определении фиатной цифровой валюты как третьей формы денег следует определять и место такой валюты в перечне объектов гражданских прав.

Большинство сторонников указанного подхода определяют цифровую валюту центральных банков в качестве имущества (или иного имущества) [8, с. 14; 14, с. 11]. Поскольку перечень объектов гражданских прав в ст. 128 ГК РФ является открытым, могут возникать различные виды «иного» имущества, к которому исследователи относят, в частности, криптовалюту [26, с. 50] или виртуальное имущество в компьютерных играх [16, с. 131].

Признавая цифровую валюту центрального банка новым объектом гражданских прав, придется ответить на вопрос о том, какие права возникают у обладателей на этот объект. Как уже было выяснено раньше, эти права не могут быть обязательственными. Как справедливо отметила Л. Г. Ефимова, такие права должны носить абсолютный характер [8, с. 15].

Таким образом, мы вновь возвращаемся к праву собственности как к тому абсолютному праву, которое может возникнуть у владельца фиатной цифровой валюты. Второе существующее абсолютное право — исключительное право на результат интеллектуальной деятельности — не может регулировать отношения с фиатной цифровой валютой, поскольку предназначено для регулирования идеальных объектов, к которым фиатная цифровая валюта не относится.

Сторонниками признания за обладателем фиатной цифровой валюты права собственности являются и китайские исследователи. Как отмечает Ли Цзянсин, китайский правовая система, в отличие, например, от германского, не содержит указания на то, что вещь может считаться только физический объект. По мнению китайских исследователей, это позволяет распространять на цифровой юань нормы о праве собственности [29, с. 59].

⁶ URL: https://cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf (дата обращения: 20.08.2025).

Результаты исследования

Цифровая валюта центрального банка — особое экономико-техническое явление, представляющее собой новую форму денег, официально эмитируемых центральным банком, что отличает ее от криптовалют и электронных денег. С точки зрения права, цифровая валюта центрального банка сохраняет классические признаки объектов гражданских прав. В ходе исследования было установлено, что фиатная цифровая валюта, в зависимости от технологии, лежащей в ее основе, является либо обязательственным правом и может считаться разновидностью безналичных денежных средств, либо объектом абсолютных прав и в этом отношении больше всего напоминает вещь, хотя и не является материальным объектом. При этом характер правомочий собственника фиатной цифровой валюты, характер передачи права на нее напоминает вещные отношения.

Компромиссным вариантом может стать признание цифровой валюты центрального банка особым видом имущества. Однако характер прав на такое имущество будет сильно напоминать право собственности, а по сути именно им и будет, но под другим названием, что ставит под сомнение целесообразность создания такого особого права, тем более что в соответствии с ГК РФ объект права собственности является не вещью, а имуществом в целом.

Список источников

1. Агарков М. М. Гражданское и торговое право: источники, категории, институты, конструкции. Педагогическое наследие в 3 кн.: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2018. Кн. 1. 337 с.
2. Базулин Ю. В. Происхождение и природа денег: финансовый аспект. автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.10. СПб., 2009. 30 с.
3. Байбак В. В. Обязательственное требование как объект гражданского оборота: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. СПб., 2004. 201 с.
4. Бар фон К. Для чего нужно понятие земельного участка (Grundstück) и что это такое? О сложностях установления содержания понятия «вещь» в европейском вещном праве // Вестник гражданского права. 2018. Т. 18. № 5. С. 113–138.
5. Влиет ван Л. П. У. Сравнительно-правовые аспекты перехода прав на движимые вещи: классификация систем перехода прав // Ежегодник сравнительного права. М., Статут, 2011. С. 228–246.
6. Габов А. В. Цифровой рубль Центрального банка как объект гражданских прав // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 4 (125). С. 55–65.
7. Дерюгина Т. В. Цифровая валюта и цифровой рубль: к вопросу о правовой новации // Цивилист. 2022. № 1 (37). С. 8–11.
8. Ефимова Л. Г. О правовой природе безналичных денег, цифровой валюты и цифрового рубля // Цивилист. 2022. № 4. С. 6–15.
9. Крылов О. М. Деньги как безналичные денежные средства: вопросы правового регулирования в Российской Федерации // Правовое государство: теория и практика. 2019. № 4 (58). С. 153–158.

10. Литовченко М. В. Деньги в гражданском праве. Киев, Типо-лит. И. Н. Кушнера и К^о, 1887. 50 с.
11. Лунц Л. А. Ученые труды. Денежное обязательство в гражданском и коллизионном праве капиталистических стран. М.: Юрид. изд-во, 1948. 214 с.
12. Маркс К. К критике политической экономии // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков: в 5 т. М.: Мысль, 2005. Т. 2. С. 121–132.
13. Новоселова Л. А. Денежные расчеты в предпринимательской деятельности. М., ЮрИнфоР, 1996, 160 с.
14. Омелехина Н. В. Цифровой образ объектов финансовых правоотношений: перспективы и риски введения цифрового рубля // Финансовое право. 2021. № 4. С. 8–12.
15. Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / В. С. Ем [и др.]; отв. ред. Е. А. Суханов. М.: Статут, 2011. Т. 1. 956 с.
16. Савельев А. И. Правовая природа виртуальных объектов, приобретаемых за реальные деньги в многопользовательских играх // Вестник гражданского права. 2014. Т. 14. № 1. С. 127–150.
17. Саженов А. В. Криптовалюты как новый вид бестелесных вещей // Современные информационные технологии и право: монография / Московский госуниверситет им. М. В. Ломоносова, юрид. ф-т / отв. ред. Е. Б. Лаутс. М.: Статут, 2019. С. 157–180.
18. Саженов А. В. Криптовалюты: дематериализация категории вещей в гражданском праве // Закон. 2018. № 9. С. 106–121.
19. Санникова Л. В. Харитонова Ю. С. Цифровые активы: правовой анализ. М.: 4 Принт, 2020. 303 с.
20. Суханов Е. А. Заем и кредит. Финансирование под уступку денежного требования. Банковский вклад. Банковский счет (гл. 42–45) (Комментарий ГК РФ) // Хозяйство и право. 1996. № 7. С. 3–25.
21. Турбанов А. В. Понятие денег в эпоху цифровизации // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 6 (127). С. 58–76.
22. Турбанов А. В. Цифровой рубль как новая форма денег // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 5 (138). С. 73–90.
23. Турбанов А. В. Цифровой рубль как обязательство Центрального банка // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18. № 4 (149). С. 41–60.
24. Цитович П. П. Обязательства по русскому гражданскому праву: конспект лекций. Киев: тип. И. И. Чоколова, 1894. 106 с.
25. Эннексерус Л., Кипп Т., Вольф М. Курс германского гражданского права. М., Изд-во иностранной литературы, 1949. Т. 1. Полутом 1. 432 с.
26. Янковский Р. М. Криптовалюты в российском праве: суррогаты, «иное имущество» и цифровые деньги // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 4. С. 43–77.
27. Legal aspects of central bank digital currency: Central bank and monetary law considerations / Bossu W. [et al.] // IMF working paper. No. WP/20/254. Washington, DC: International Monetary Fund. 51 p.
28. 刘少军. 法定数字货币的法理与权义分配研究 // 中国政法大学学报. 2018. № 3. S. 165–179 [Лю Шаоцзюнь. Правовое регулирование распространения легальных цифровых валют // Журнал Китайского университета политологии и права. 2018. № 3. С. 165–179].
29. 李建星. 数字人民币私权论 东方法学. 年第. 2022. № 4. S. 52–60 [Ли Цзяньсин: О частных правах на цифровой юань // Журнал юридического факультета Восточно-Китайского педагогического университета. 2022. № 4. С. 52–60].

References

1. Agarkov M. M. Grazhdanskoe i torgovoe pravo: istochniki, kategorii, instituty, konstruksii. Pedagogicheskoe nasledie v 3 kn.: uchebnik dlya vuzov. M.: Yurajt, 2018. Kn. 1. 337 s.
2. Bazulin Yu. V. Proishozhdenie i priroda deneg: finansovyy aspekt. avtoref. dis. ... d-ra ekon. nauk: 08.00.10. SPb., 2009. 30 s.
3. Baibak V. V. Obyazatel'stvennoe trebovanie kak obyekt grazhdanskogo oborota: dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.03. SPb., 2004. 201 s.
4. Bar von K. Dlya chego nuzhno ponyatie zemel'nogo uchastka (Grundstück) i chto e'to takoe? O slozhnostyax ustanovleniya soderzhaniya po-nyatiya «veshh» v evropejskom veshhnom prave // Vestnik grazhdanskogo prava. 2018. T. 18. № 5. S. 113–138.
5. Vliet van L. P. U. Sravnitelno-pravovye aspekty perehoda prav na dvizhimye veshhi: klassifikatsiya sistem perehoda prav // Ezhegodnik sravnitel'nogo prava. M., Statut, 2011. S. 228–246.
6. Gabov A. V. Tsifrovoy rubl' Tsentral'nogo banka kak obyekt grazhdanskikh prav // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2021. № 4 (125). S. 55–65.
7. Deryugina T. V. Tsifrovaya valyuta i cifrovoy rubl': k voprosu o pravovoj novatsii // Tsivilist. 2022. № 1 (37). S. 8–11.
8. Efimova L. G. O pravovoj prirode beznalichnykh deneg, tsifrovoy valyuty i tsifrovogo rublya // Tsivilist. 2022. № 4. S. 6–15.
9. Krylov O. M. Den'gi kak beznalichnye denezhnye sredstva: voprosy pravovogo regulirovaniya v Rossijskoj Fedetsacii // Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika. 2019. № 4 (58). S. 153–158.
10. Litovchenko M. V. Den'gi v grazhdanskom prave. Kiev, Tipo-lit. I. N. Kushnereva i K^o, 1887. 50 s.
11. Luntz L. A. Uchenye trudy. Denezhnoe obyazatel'stvo v grazhdanskom i kollizionnom prave kapitalisticheskikh stran. M.: Yurid. izd-vo, 1948. 214 s.
12. Marx K. K kritike politicheskoy ekonomii // Mirovaya ekonomicheskaya mysl'. Skvoz' prizmu vekov: v 5 t. M.: Mysl', 2005. T. 2. C. 121–132.
13. Novoselova L. A. Denezhnye raschety v predprinimatel'skoj deyatel'nosti. M., YurInfoR, 1996, 160 s.
14. Omelekhina N. V. Tsifrovoy obraz obyektov finansovykh pravootnoshenij: perspektivy i riski vvedeniya tsifrovogo rublya // Finansovoe pravo. 2021. № 4. S. 8–12.
15. Rossijskoe grazhdanskoe pravo: uchebnik: v 2 t. / V. S. Em [I dr.]; otv. red. E. A. Suhanov. M.: Statut, 2011. T. 1. 956 s.
16. Savelyev A. I. Pravovaya priroda virtual'nykh obyektov, priobretaemykh za real'nye den'gi v mnogopol'zovatel'skikh igrah // Vestnik grazhdanskogo prava. 2014. T. 14. № 1. C. 127–150.
17. Sazhenov A. V. Kriptovalyuty kak novyy vid bestelesnykh veshhej // Sovremennye informatsionnye tehnologii i pravo / Moskovskij gosuniversitet im. M. V. Lomonosova, jurid. f-t / otv. red. E. B. Lauts. M.: Statut, 2019. C. 157–180.
18. Sazhenov A. V. Kriptovalyuty: dematerializatsiya kategorii veshhej v grazhdanskom prave // Zakon. 2018. № 9. C. 106–121.
19. Sannikova L. V. Kharitonova Yu. S. Tsifrovye aktivy: pravovoj analiz. M.: 4 Print, 2020. 303 s.
20. Sukhanov E. A. Zaem i kredit. Finansirovanie pod ustupku denezhnogo trebovaniya. Bankovskij vklad. Bankovskij schet (gl. 42–45) (Kommentarij GK RF) // Khozyajstvo i pravo. 1996. № 7. S. 3–25.

21. Turbanov A. V. Ponyatie deneg v epohu tsifrovizatsii // Aktual`nye problemy rossijskogo prava. 2021. № 6 (127). S. 58–76.
22. Turbanov A. V. Tsifrovoy rubl` kak novaya forma deneg // Aktual`nye problemy rossijskogo prava. 2022. T. 17. № 5 (138). S. 73–90.
23. Turbanov A. V. Tsifrovoy rubl` kak obyazatel`stvo Tsentral`nogo banka // Aktual`nye problemy rossijskogo prava. 2023. T. 18. № 4 (149). S. 41–60.
24. Tsitovich P. P. Obyazatel`stva po russskomu grazhdanskomu pravu: konspekt leksij. Kiev: tip. I. I. Chokolova, 1894. 106 s.
25. Ennekzerus L., Kipp T., Wolf M. Kurs germanskogo grazhdanskogo prava. M., Izd-vo inostrannoj literatury, 1949. T. 1. Polutom 1. 432 s.
26. Yankovsky R. M. Kriptovalyuty v rossijskom prave: surrogaty, «inoe imushhestvo» i tsifrovye den`gi // Pravo. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki. 2020. № 4. S. 43–77.
27. Legal aspects of central bank digital currency: Central bank and monetary law considerations / Bossu W. [et al.] // IMF working paper. No. WP/20/254. Washington, DC: International Monetary Fund. 51 p.
28. 刘少军. 法定数字货币的法理与权义分配研究 // 中国政法大学学报. 2018. № 3. S. 165–179 [Lyu Shaoczyun`. Pravovoe regulirovanie rasprostraneniya legal`nyh tsifrovyh valyut // Zhurnal Kitajskogo universiteta politologii i prava. 2018. № 3. S. 165–179.]
29. 李建星. 数字人民币私权论 东方法学. 年第. № 4. 2022. С. 52–60 [Li Czzyan`sin: O chastnyh pravah na tsifrovoy yuan` // Zhurnal yuridicheskogo fakul`teta Vostochno-Kitajskogo pedagogicheskogo universiteta. 2022. № 4. С. 52–60].

Статья поступила в редакцию: 18.09.2025;
одобрена после рецензирования: 18.10.2025;
принята к публикации: 05.11.2025.

The article was submitted: 18.09.2025;
approved after reviewing: 18.10.2025;
accepted for publication: 05.11.2025.